

Слушайте меня, и всё будет правильно

Настроение у Ци Яо было превосходным. Он считал себя невероятным счастливым человеком: едва окончив университет, тут же нашёл идеальную работу, в первый же день на новом месте встретил столько старых друзей, да и сама обстановка в этом образовательном учреждении полностью соответствовала его эстетическим предпочтениям.

Ци Яо не удержался и сделал селфи с кривым деревом, тут же отправив его Ци Хэюю.

Ци Яо: [Фото] [Фото]

Ци Яо: Брат, тебе не кажется, что это дерево невероятно красивое? Давай и мы у себя дома такое посадим?

Ци Хэюй прочитал сообщение, но не ответил.

Ци Яо уже привык к манере брата. В конце концов, все интроверты застенчивы. Даже если им чего-то очень хочется, они никогда не попросят, боясь доставить неудобства. Но это не имело значения. Ци Яо был чутким и понимающим. Они выросли вместе, и он как никто другой знал, что за внешней холодностью брата скрываются истинные желания.

Хе-хе.

За спиной Ци Яо несколько его друзей детства одновременно изобразили на лицах сочувствие.

Но мысли Ци Яо быстро вернулись к преподаванию, и он продолжил кормить их обещаниями.

Время близилось к восьми, и его друзья уже были на грани срыва. Наконец, Ци Яо, казалось, решил их отпустить.

Он стоял на спортивной площадке, глядя на красную беговую дорожку, и на мгновение замер. Рядом с ним стояли Гоудань, Тетоу и Ван Цуйхуа.

Эта картина невольно напомнила ему последний месяц перед выпускными экзаменами. После восьмой пробной сдачи он, как всегда, был первым в школе, и они точно так же стояли на этой площадке.

Ци Яо посмотрел на Гоуданя. За четыре года разлуки тот не сильно повзрослел, но выражение его лица стало гораздо суровее. По сравнению с прежним, он стал на удивление сдержанным и

немногословным.

— Вы, интроверты, даже с друзьями детства такие серьёзные? — с ноткой удивления спросил Ци Яо.

Гоудань промолчал.

Ци Яо продолжил изучать его лицо, как вдруг к ним кто-то подошёл.

Лицо незнакомца было ему не знакомо, зато он отчётливо разглядел нашивку на его рукаве.

Завуч!

В отличие от старого директора, чей вид внушал доверие, завуч был худым стариком, похожим на бамбуковую палку. Пожелтевшая от стирок рубашка висела на нём мешком, и казалось, что любой порыв ветра мог его унести.

Трое друзей, стоявших рядом с Ци Яо, мгновенно отступили на шаг, пытаясь спрятаться за его спиной, но завуч их тут же заметил.

Он окинул компанию оценивающим взглядом, и его землистое лицо стало ещё мрачнее.

— Нарушение правил учебного заведения.

— После ужина прогулки запрещены!

Вдалеке, среди заросших сорняками газонов, виднелось общежитие. У его входа стоял старый директор.

За его спиной ровными рядами выстроились ученики двадцати четырёх классов. Их взгляды были устремлены в одну точку — на Ци Яо.

Они напоминали стаю стервятников, терпеливо ожидающих смерти своей жертвы, чтобы наброситься и растерзать её.

Снаружи аномальной зоны

Чжань Цзинлинь и двое телохранителей всё ещё ждали объявления в общем чате.

— Что-то не так! По правилам, объявление с распределением задач на следующий день публикуют ровно в восемь вечера. Уже половина девятого, а сообщений всё нет.

— Не обязательно, — покачал головой Телохранитель А. — Сегодня кто-то на дежурстве.

— Когда кто-то дежурит, объявление публикуют позже.

— И во сколько?

— В одиннадцать. Если только...

— Если только что? — Чжань Цзинлинь почувствовал, что ничего хорошего он сейчас не услышит.

И действительно.

— Если только дежурный не погибнет. Тогда объявление публикуют немедленно.

Взглянув на Чжань Цзинлиня, Телохранитель А продолжил:

— Говорят, ночью там появляется очень опасная аномалия — завуч. Если нарушить его запреты, и он нападёт первым, то после этого на нарушителя могут наброситься все остальные аномалии учреждения.

— И много у этого завуча запретов?

— Очень! Целая записная книжка, — понизив голос, ответил Телохранитель А. — Эту информацию передал выживший после семнадцатого захода. В тот раз к седьмому дню в живых осталось много народу — девятнадцать человек.

— В итоге один из них, чтобы спастись, навлёк на остальных завуча, что и привело к массовой гибели.

Услышав это, Чжань Цзинлинь почувствовал, как у него ёкнуло сердце.

— Ваш младший брат-ученик — парень способный, — попытался успокоить его Телохранитель А. — Раз уж днём аномалии первого класса не смогли причинить ему вреда, то и ночью, надо полагать, всё обойдётся.

— С ним в авангарде у нас может появиться шанс взломать эту аномальную зону и успешно её запечатать! — поддержал его Телохранитель Б.

Чжань Цзинлинь кивнул, но лицо его не прояснилось.

Эта аномалия каждый месяц поглощала по пятьдесят аномальных ремесленников D-уровня. За четыре года здесь погибли тысячи. Если удастся её запечатать, это будет огромным успехом.

Вот только выживет ли Ци Яо? И сможет ли он сотворить чудо?

В это же самое время был ещё один человек, который неотрывно следил за своим телефоном. Это был Ши Чжисинь, но, в отличие от обеспокоенного Чжань Цзинлиня, его состояние было близко к безумию.

Он сжался под одеялом и беззвучно шептал, умоляя, чтобы Ци Яо поскорее умер.

Он должен умереть!

Обязательно должен!

Лучше всего — прямо сейчас!

Всё его внимание было сосредоточено на проклятиях в адрес Ци Яо. И хотя он был напряжён до предела, его взгляд внезапно расфокусировался. Впрочем, это длилось всего несколько секунд, после чего он снова стал прежним.

Внутри аномальной зоны

Не прошло и мгновения, как завуч оказался прямо перед Ци Яо.

В руке он держал свод правил учебного заведения и неотрывно смотрел на Ци Яо и троих его друзей. Указка в его другой руке была высоко поднята и в следующую секунду готова была опуститься на Ци Яо.

Завуч, после старого директора, был самой высокоуровневой аномалией В-уровня в этом учреждении.

Окажись на месте Ци Яо любой другой аномальный ремесленник, он бы уже в первую секунду встречи применил все свои навыки и предметы, чтобы вырвать себе шанс на выживание. Но Ци Яо не выказал особого беспокойства.

И без того сумеречное небо мгновенно потемнело. В воздухе, казалось, материализовались

бесчисленные указки, зависшие за спиной Ци Яо и готовые нанести ему смертельный удар.

Трое его друзей, вместо того чтобы отступить, наоборот, придвинулись ближе.

Но если присмотреться к их движениям, становилось ясно: это было не желание защитить. Скорее, они со злорадством ожидали нападения, чтобы насладиться зрелищем.

«Неужели этот завуч настолько суров?» — подумал Ци Яо. Он сам только что выпустился из университета, и такой прессинг заставил его инстинктивно отступить на шаг, оперевшись в стоявшего сзади друга.

Ледяной холод пронзил его позвоночник, и даже его друзья за спиной невольно содрогнулись.

Тем временем вдали, у общежития, аномалии уже не могли сдерживаться и готовы были ринуться в атаку, особенно выделялись обитатели первого класса.

Их странные взгляды были прикованы к намеченной жертве, и они ждали лишь сигнала от завуча.

Однако реакция Ци Яо превзошла все их ожидания.

Ни бегства, ни страха. Напротив, его взгляд, устремлённый на завуча, был полон энтузиазма.

— Здравствуйте! — Ци Яо решительно пожал сухую руку старика и принялся представляться.
— Рад знакомству, я новый учитель, Ци Яо. Сейчас я веду первый класс.

Завуч попытался вырвать руку, но безуспешно. Он удивлённо выпучил глаза.

— Вы...

— Я? — Ци Яо склонил голову набок, его голос был полон заботы. — У вас такие холодные руки, вы не больны?

Завуч: ???

Ци Яо снял свою куртку и заботливо накинул ему на плечи.

— Эх, это нормально, с возрастом так бывает. Наша соседка сверху, старушка Ван, ещё на днях могла спускаться по лестнице, а теперь слегла.

— Вам нужно беречь себя.

Завуч: ...

Взгляд Ци Яо упал на свод правил в его руке. Он беззастенчиво выхватил его и начал листать.

— Как строго! — воскликнул он, читая вслух и не сдерживая комментариев. — Подъём в шесть утра, утренняя читка, завтрак в семь, окончание трапезы в семь пятнадцать, в семь двадцать — самостоятельная подготовка к урокам... Ого, из двадцати четырёх часов в сутках на учёбу отводится не меньше двадцати! Даже на еду, сон и туалет — строго отведённое время. Да в самой жёсткой школе Китая нет такого!

Неуважение к правилам — один из триггеров завуча!

Лицо старика стало ещё более ледяным. Он снова приблизился к Ци Яо, и кончик его указки почти коснулся сердца юноши.

Кризис был неминуем. Трое друзей за спиной Ци Яо молча наблюдали, уже предвкушая его мучительную смерть.

Но в следующую секунду Ци Яо внезапно перехватил указку.

— Я считаю, ваше расписание нерационально. Многие правила следует пересмотреть, — серьёзно заявил он.

В тот же миг мощное магнитное поле, медленно, но уверенно исходящее от Ци Яо, окутало завуча.

Неописуемое чувство ужаса, исходившее от аномалии высшего уровня «Небесное бедствие», парализовало его.

Завуч растерянно смотрел на Ци Яо, пытаясь понять, кто перед ним — человек или аномалия.

— Значит, вы согласны с моим мнением, верно? — Ци Яо по-дружески обнял завуча за плечи и отвёл в сторону, чтобы обсудить поправки к правилам. — Во-первых, учёба, конечно, важна, но нужно и отдыхать. Время на еду слишком короткое, его следует увеличить до часа. А после ужина, особенно вечером, прогулки полезны. Я считаю, нужно добавить вечернюю пробежку.

— Пусть мы и потеряем немного времени, зато у учеников улучшится физическое состояние и повысится концентрация.

У общежития толпа аномалий с ошеломлёнными лицами смотрела на свод правил, висевший на стене. Под влиянием слов Ци Яо буквы на нём начали меняться.

Вечерняя пробежка в восемь часов.

Своевременное выполнение домашних заданий.

Всестороннее развитие: нравственное, интеллектуальное, физическое, эстетическое и трудовое. Категорически запрещается травля. В случае возникновения конфликтов, время вечерней пробежки отводится для их урегулирования. [Примечание: данное правило распространяется и на учителей].

...

С каждым словом Ци Яо правил становилось всё больше.

«И... и никто даже не сопротивляется?»

Взгляды аномальных учеников, полные отчаяния, обратились к старому директору с немым вопросом и растерянностью.

— Нам... нам правда придётся бегать по вечерам?

Старый директор с горечью кивнул.

Ученики-аномалии были на грани срыва. Они резко повернули головы в сторону завуча, их глаза молили о помощи.

Но завуч был в ещё большем отчаянии. Он то и дело поглядывал на свою записную книжку, словно сомневаясь в реальности происходящего.

А Ци Яо продолжал ободряюще похлопывать его по плечу.

— Поверьте мне! Я в своё время был лучшим выпускником провинции!

— С моим подходом они все поступят в университет и достигнут вершин успеха!

Сказав это, Ци Яо взглянул на часы.

— Ох! Уже почти десять, мне пора отдыхать. До завтра!

Он развернулся и ушёл.

А за его спиной все аномалии, включая троих его друзей, раскололись надвое.

Но даже расколовшись, они продолжали укоризненно смотреть на старого директора половинами своих глаз. Зачем, ну зачем он нанял этого бигля!

Старый директор с болью в сердце пробормотал:

— Это... это не я его нанял.

В десять вечера Ци Яо, лёжа на кровати в учительской общежития, спокойно заснул.

В одиннадцать в общем чате появилось сообщение со списком учителей на следующий день.

Чжун Сы, Хэ Цзиншэн и Ци Яо.

Ци Яо по-прежнему был назначен в первый класс.

Снаружи аномальной зоны у всех были свои мысли.

Чжань Цзинлинь вздохнул с облегчением. Раз объявление вышло, значит, Ци Яо пережил эту ночь.

А Ши Чжисинь скрипел зубами от злости. Но, увидев имена Хэ Цзиншэна и Чжун Сы, он странно улыбнулся.

Удача Ци Яо определённо закончилась. Хэ Цзиншэн и Чжун Сы были товарищами покойного Цюй Цяня и как раз сегодня вечером клялись убить Ци Яо.

Он, кажется, знал, что будет делать завтра.

<http://bllate.org/book/16976/1583019>